

ПОЛЕ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ В КОНТАКТООУСТАНАВЛИВАЮЩЕЙ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ

Альбеков Н.Н.^{1,2}

¹ФГБОУ ВПО Чеченский государственный университет Министерства образования и науки Российской Федерации 364907, ЧР г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, e-mail: alibecus@mail.ru;

²Государственное казенное научное учреждение Академия наук Чеченской Республики 364051, ЧР г. Грозный, пр. Эсамбаева13

Статья посвящена вопросу возникновения поля эмерджентности в речевых ситуациях, в которых подразумевается установление вербального контакта с адресатом. Предполагается, что так называемые контактоустанавливающие глаголы выполняют функции центра поля эмерджентности в процессе стилистической дифференциации моделей коммуникации. С помощью поля эмерджентности можно прогнозировать варианты текста, которые потенциально заложены в подобных речевых ситуациях. Контакттоустанавливающие глаголы нами дифференцируются по трем эмоционально-насыщенным группам в соответствии с речевой ситуацией. В коммуникативном акте выбор той или иной стилистически дифференцированной модели коммуникации часто инициируется определенной речевой ситуацией, на основе которой образуется поле эмерджентности. Эмоционально детерминированные особенности речевой ситуации, как лингвистические, так и экстралингвистические, играют важную роль в образовании моделей коммуникации.

Ключевые слова: контактоустанавливающие глаголы, фатическая функция, речевая ситуация, модели, коммуникация, поле эмерджентности, эмерджентность, инвариант.

THE FIELD OF EMERGENCE IN A CONTACT-MEANING SITUATION OF COMMUNICATION

Albekov N.N.^{1,2}

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Chechen State University, 364907, CR. Groznyy, Sheripov street 32, e-mail: alibecus@mail.ru;

²State government scientific institution Academy of science of Chechen Republic 364051, CR., Groznyy, Esambaev street 13

The article is devoted to a cause of field of emergence in a communicative situation in which it meant a verbal contact with a person or a group. It is believed that so called contact-meaning verbs carryout the function of basement in process of stylistic differentiated models of communication. Within the help of field of emergence the variants of text which are meant by the communicative situation can be prognosticated. We suppose that contact-meaning verbs are differentiated into three emotionally-colored groups according to the communicative situation. In communicative act the choice of certain stylistic differentiated model of communication is often initiated by a certain communicative situation on the base of which the field of emergence is caused. The emotionally determined peculiarities of the communicative situation plays significant role in the process of modeling the communicative situation.

Keywords: contact-meaning verbs, phatic function, communicative situation, model, communication, field of emergence, emergence, invariant.

Коммуникативный акт, как правило, основан на контактоустанавливающей деятельности, которая может выражаться не только вербальной формой, но и жестами, мимикой, звуками и другими антропологическими действиями, интерпретируемыми в человеческой среде как знаки или коды коммуникации. Проблеме контактоустанавливающей или фатической (термин Малиновского) функции языка посвящен целый ряд работ, в которых анализируются различные аспекты контактоустанавливающей функции языка в процессе коммуникативного акта (Почепцова Г.Г. «Фатическая метакоммуникация»,

Писаркова К. «Конативные реплики и фатические реплики», Дементьев В.В. «Фатические речевые жанры» и др.). Б. Малиновский определяет фатическую речь как «свободное, бесцельное общение» – осведомление о здоровье, о погоде и т.д., «тип речи, в которой общие связи устанавливаются простыми речевыми обменами», намерения которой является установление компанейского речевого контакта между коммуникантами, без определенных целей или смысловых нагрузок [10].

Не вдаваясь в подробности всех аспектов коммуникативных функций, которые сегодня отнесены к фатическим, это, в первую очередь, функции, выделенные Р. Якобсоном и определенные им как сообщения, предназначенные для того чтобы установить, а затем либо продлить, либо прервать общение [9], в настоящей работе мы хотели бы рассмотреть глаголы, которые в прямом или косвенном смысле прогнозируют речевую ситуацию, являющуюся основой возникновения поля эмерджентности [1]. Работая над анализом функциональной сущности глагола в процессе образования поля эмерджентности в речевой ситуации, нами были выявлены глаголы, значение которых подразумевает в прямом или косвенном смысле непременно вербальный контакт с адресатом. В процессе исследования были выделены 1186 глаголов [5], которые в той или иной степени имеют семантику вербального контактоустановления. Например: *агитировать, адресовать, апеллировать, балаболить, беседовать, благодарить, вдохновить, величать, внимать, демагогствовать, диктовать, допросить, ерундить, ехидничать, животворить, заарканить* и т.д.

В полученном нами перечне были выявлены дифференциации эмоциональной насыщенности данных глаголов, что поставило ряд вопросов, главным из которых нам представляется вопрос о критериях, необходимых для их классификации. Проведя разноплановый анализ, мы остановились на более обобщающем, на наш взгляд, варианте классификации данных глаголов, которые в той или иной степени определяют стилистическую дифференциацию стандартных моделей коммуникации. В результате определились три группы: глаголы эмоционально возвышенной окраски, в которых мотивация контакта обусловлена возвышенной эмоциональной интенцией (*благодарствовать, боготворить, вдохновить, величать* и т.д.); глаголы нейтральной окраски, в которых мотивация контакта обусловлена предметно-этикетной интенцией коммуникации (*адресовать, беседовать, извещать, комментировать* и т.д.); глаголы эмоционально сниженной окраски, в которых мотивация контакта обусловлена эмоционально сниженной, а иногда и уничижающей интенцией (*балясничать, бормотать, взбаламутить, досадить, ерундить* и т.д.).

Посредством глагола актуализируется ситуативное значение коммуникативного акта. Р. Якобсон конструирует схему коммуникативного акта, учитывая эмотивную, конативную,

фатическую метаязыковую, поэтическую и референтивную функции коммуникации [9]. Коммуникативные модели являются важнейшими функционально-стилистическими формами языка, в которых наиболее ярко проявляется эмерджентность как в плане стилистической дифференциации, так и в плане семантики текста. В коммуникативном акте выбор той или иной стилистически дифференцированной модели коммуникации прогнозируется определенной речевой ситуацией, на основе которой и возникает поле эмерджентности [2, 3]. Необходимо отметить, что эмоциональная составляющая здесь является одним из важных показателей правильной интерпретации речевой ситуации, так как считается, что сами ситуации интерпретируются и хранятся в памяти на основе их распределения, прежде всего, по эмоциональным категориям: «приятный», «формальный» или «опасный» [8]. Данные категории гармонично коррелируются с предложенными нами группировками контактоустанавливающих глаголов, дифференцирующихся по их эмоционально-стилистической принадлежности. Характерные эмоционально детерминированные особенности речевой ситуации способствуют возникновению поля эмерджентности, на основе которого можно прогнозировать коммуникативные модели. Эмоционально детерминированная речевая ситуация порождает мотивацию выбора тех или иных контактоустанавливающих глаголов, которые, в свою очередь, участвуют в конструкции коммуникативной модели.

Текст не является единственным вариантом вербализации речевой ситуации. Речевая ситуация прогнозирует множество модификаций, которые легко угадываются именно с помощью модели поля эмерджентности. С помощью модели поля эмерджентности прогнозируется вариативный потенциал речевой ситуации, а также можно анализировать эмерджентность определенного текста, как сложного, системного продукта, т.е. свойства, которое возникает только в совокупности всех элементов системы.

Г.Н. Андреев отмечает, что выявление эмерджентности является самым существенным итогом системного подхода при любых научных исследованиях, в противном случае, по мнению автора, они теряют смысл [4]. Совокупность любых намеренно соединенных единиц подразумевает наличие некой идеи или смысла, в котором распознается определенная интенция [7]. Соответственно, любой полноценный текст является вербальным целым. Однако если рассматривать эмерджентность на уровне языковой системы в целом, то эмерджентность языковой системы – это результат синергирования языковых ресурсов на основе инвариантных моделей языковой системы в процессе конструирования сущностного целого [5]. Относительно текста, то эмерджентность – это семантическая уникальность лингвистической единицы, приобретенная структурно-стилистической оригинальностью

формы и интерпретируемая исходя из лингвистических, паралингвистических, психологических, проксеимических, экстралингвистических условий речевой ситуации.

В полисемичных ситуациях, описанных в тексте, целое подразумевает наличие вариантов интерпретации. В этом смысле текст, особенно эмоционально насыщенный, как единое целое, подразумевает наличие поля, сущность которого заключается в наличии в своем ареале всех потенциальных вариантов интерпретации речевой ситуации.

Попытаемся смоделировать схему речевой ситуации с интегрированной семой контактоустанавливающего глагола «призывать», которая является центром поля эмерджентности. Суть ситуации заключается в необходимости призыва внимания определенной аудитории к речи лектора (оратора, спикера, духовного сановника и т.д.). Любое представляемое лицо имеет как минимум три наименования, каждое из которых может нести концептуальную информацию, в зависимости от цели и задачи, преследуемой манипулятором. Полинаправленность речевой ситуации позволяет манипулятору (адресанту) выбрать из парадигмы поля эмерджентности определенный вариант вербализации речевой ситуации с надлежащей эмоциональной окраской, в соответствии с интенцией автора речи.

В рассматриваемой модели возьмем за основу ситуацию призыва к словам мусульманского духовного сановника, исходя из соображений эмоциональной насыщенности исламской тематики в современном обществе.

Как мы уже говорили выше, само лицо может иметь три имени. Например:

- Имам
- Ахмед Мустафа
- Имам Ахмед Мустафа

Каждое из этих имен имеет присущее только ей эмоциональную специфику, которая способствует направлению восприятия аудитории (адресата) и, соответственно, обладает персональным потенциалом манипулятивности.

Переведем ситуацию в простейший текст:

- Послушаем Имама
- Послушаем Ахмеда Мустафу
- Послушаем имама Ахмеда Мустафу

Предложение *Послушаем имама* обладает широким манипулятивным потенциалом, ибо в ассоциативное поле номена *имам* входят такие понятия, как *ученость, богобоязненность, справедливость, авторитетность, доброта, искренность* и многие другие позитивные качества, которые способствуют приданию положительного психологического портрета представляемого лица. При интенции придания положительного восприятия или сгущения негативного восприятия использование этого термина будет способствовать акцентуации

восприятия аудитории на понятии *имам*, тем самым максимально вуалируя лицо, особенно если оно не популярно. Эмоциональная окрашенность данного варианта высокая.

Предложение *Послушаем Ахмеда Мустафу* обладает манипулятивным потенциалом, ограниченным ассоциативным полем в пределах его обладателя, с учетом его семьи, его окружения, внешности, манер, речи, деяний, благосостояния и многими другими качествами и признаками, которые негласно предъявляются обществом к духовному лицу. Эмоциональная окрашенность – высокая.

При условии неизвестности или невысокой популярности личности предложение *Послушаем имама Ахмеда Мустафу* обладает средним манипулятивным потенциалом. Ассоциативное поле данного предложения состоит из сгущения манипулятивной силы первого варианта за счет усиления потенциала второго варианта. Одновременно с этим данный вариант обладает силой нейтральной позиции, которая отсутствует у первых двух вариантов. Эмоциональная окрашенность данного варианта низкая.

Представленная модель интерпретации ситуации общения является примитивным вариантом моделирования текста, т.е. приращения смысла. Даже использование минимума лексических единиц показывает наличие нескольких вариантов интерпретации ситуации общения, в каждом из которых проявление эмерджентности целого, т.е. текста, имеет свою семантическую специфику.

В представленной модели структура поля эмерджентности обозначена следующим образом:

1. *Наименование*, представляющее собой ядро поля эмерджентности, обозначенной в нашем примере как «Призыв».
2. *Варианты интерпретации*, представляющие центр поля эмерджентности и состоящие из потенциальных обозначений функционально-стилистических вариантов вербализации ситуации общения. (В нашем примере они представлены в вариантах – *Послушаем Имама*, *Послушаем Ахмеда Мустафу*, *Послушаем имама Ахмеда Мустафу*).
3. *Нечеткие лингвистические множества*, которые способствуют формированию функционально-стилистической модификации определенного варианта интерпретации речевой ситуации. Они могут состоять из эмоционально насыщенных как в позитивном, так и в негативном выражении и эмоционально нейтральных лингвистических, а также семиотических ресурсов.

Необходимо отметить, что степень активизации нечетких лингвистических множеств (термин Л. Заде) зависит от намерения реципиента влиять на статику речевой ситуации. Представим пример активизации нечетких лингвистических множеств в речевой ситуации на основе приведенного нами примера, т.е. на основе центра поля эмерджентности. *Именем*

Всевышнего, давайте послушаем Имама, ибо сказано в священной Книге: «О те, кто хотите быть среди спасенных, послушайте тех, кто знает верный путь» и т.д. Здесь манипулятивное воздействие на внимание аудитории достигается путем активизации нечетких лингвистических множеств, т.е. всех лингвистических, паралингвистических, экстралингвистических, семиотических факторов.

Любопытно, что при вербализации речевой ситуации ядро поля эмерджентности, т.е. *наименование*, универсально для всех языков, центр поля эмерджентности, т.е. *простейшие структурные варианты* универсальны для структурно-семантического строя определенного или родственных языков, а периферийные элементы, т.е. *нечеткие лингвистические множества* – строго индивидуальны.

Список литературы

1. Альбеков Н.Н., Жеребило Т.В. Поле эмерджентности как единица языковой системы. // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №2 (часть 8). – С. 1797–1800.
2. Альбеков Н.Н. Поле эмерджентности в структуре речевой ситуации. // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2; URL: www.science-education.ru/122-20901.
3. Альбеков Н.Н. Сложность как одно из свойств поля эмерджентности // *Фундаментальные исследования*. – 2015. № 2. Часть 23. С. 5270–5273.
4. Андреев Г.Н., Савелло Л.Л. О формулизации категории «Система» // *Образование, медиа, общество*. <http://www.omo-ps.ru/>.
5. Жеребило Т.В. *Метод лингвостилистической абстракции в языкознании: Методы. Модели. Приёмы*. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, Германия, 2012. – 169 с.
6. Кузнецов С.А. *Большой толковый словарь*. – СПб., 2000.
7. Лурия А.Р. *Язык и сознание*. – 1998. – С. 197.
8. Прохоров Ю.Е., Стернин. И.А. *Русские: коммуникативное поведение*. – М., 2007. – С. 86.
9. Якобсон Р. *Лингвистика и поэтика. Структурализм: "за" и "против"*. – М., 1975.
10. Malinowski B. *The problem of meaning in primitive languages*. – 1936. – P. 313.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, Государственное казённое научное учреждение «Академия наук Чеченской республики» г. Грозный;

Чокаев К.З., д.фил.н., профессор, Государственное казённое научное учреждение «Академия наук Чеченской республики» г. Грозный.